

А. А. Яскунова

Трудовая повседневность колхозников Русского Севера в 1930–1950-е гг.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 12–31–01305

Статья посвящена анализу повседневных трудовых практик колхозников Русского Севера в 1930–1950-е гг. В работе рассматриваются такие аспекты, как структура организации труда колхозников и трудовая иерархия.

Ключевые слова: трудовая повседневность, колхозы, бригада, звено, трудодень.

A. A. Yaskunova

Labor everyday life of the farmers in the Russian North 1930–1950-ies

Article contains analysis of everyday work practices of the farmers of the Russian North in the 1930–1950-ies. Such aspects as the structure of the organization of collective farmers and labor hierarchy are considered.

Keywords: labor daily, collective farms, team, unit, workday.

Историческая наука на сегодняшний день переживает так называемый антропологический переворот. Современные исследователи постепенно отходят от изучения традиционных социально-экономических проблем, все более внимания уделяя социокультурным, историко-психологическим проблемам, изучению повседневности. Повседневность – универсальная категория, охватывающая широкий спектр проблем, недостаточно хорошо проработанных исследователями – быт, образ и стиль жизни, культурная среда, труд и т. д. По мнению А. С. Сенявского [1], на практике повседневность какого-либо общества не может быть изучена во всей полноте из-за масштабности предмета изучения, речь может идти о типологии повседневности и об «образах» повседневности, которые являются иллюстрациями конкретных элементов типологии.

Обращение к трудовой повседневности, как к одному из аспектов повседневной жизни значительно расширит представления о трудовой деятельности как о важнейшей составляющей жизни колхозников. Понятие *трудовая повседневность* представляет собой описание трудовых будней и основных аспектов, характеризующих основные трудовой деятельности.

Теоретические предпосылки анализа социально-трудовых отношений в аграрной сфере были заложены в конце XIX – начале XX в. в трудах К. Маркса, В. И. Ленина, М. Вебера, А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева и других исследова-

телей. Значительный вклад в развитие социологии аграрной сферы, в изучение социальной структуры населения и особенностей взаимодействия классов внесли Ю. В. Арутюнян, В. И. Староверов, Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина и другие исследователи. Советская историография в целом уделяла большое внимание организации производства в аграрной сфере, в меньшей степени рассматривая деятельность самих людей в процессе производства.

Современные историки значительно расширили границы исследования социально-трудовых отношений. Актуальными стали вопросы изучения социального расслоения колхозного крестьянства, трудовых повинностей, социального протеста деревни, повседневной жизни колхозников, их быта, культуры, семейного уклада и т. д. Среди малоизученных остаются проблемы повседневной организации труда и трудовой регламентации в рамках колхозного социума 1930–1950-х гг. В данной статье предпринята попытка проанализировать колхозный труд с точки зрения повседневного бытования крестьян Русского Севера (структура организации труда, трудовая иерархия). Статья основана на большом массиве исторических источников, таких как делопроизводственная документация и нормативно-правовые акты советских органов власти, а также документы личного происхождения (письма, жалобы и заявления крестьян).

Труд – важнейшая составляющая жизни крестьянина. Коллективизация и раскрестьянивание явились ключевыми факторами, постепенно изменившими традиционную жизнь сельского социума. С образованием колхозов организация деревенского труда подверглась кардинальным изменениям. Постепенно эволюционировал и социальный облик крестьянина, который превращался в наемного работника, закрепленного в колхозе паспортной системой, вынужденного нести ряд трудовых повинностей в пользу государства. Личная жизнь крестьянина также четко регламентировалась в зависимости от характера и особенностей работ, выполняемых в колхозе. Менялся социальный состав деревни, следовательно, по-новому выстраивались взаимоотношения между сельскими жителями.

В 1930–1950-е гг. сложилась особая система крестьянских повинностей, которая включала в себя отработочную, натурально-продуктовую и денежную [2]. Окончательно в форме повинности работа в общественном хозяйстве колхоза была закреплена 17 мая 1939 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и Совета Министров был установлен обязательный годовой минимум трудовых, который распространялся на нетрудоспособных и подростков [3].

Основой производственной организации труда в колхозе являлась бригада. В постановлении ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» были сформулированы принципы организации колхозных бригад: бригада должна иметь постоянный состав членов, за бригадой закрепляются определенный земельный участок, инвентарь, скот и другое производственное имущество, необходимое для выполнения работ. Организатором производства бригады является бригадир, назначаемый правлением колхоза.

Согласно «Примерному Уставу сельскохозяйственной артели» (1935 г.), бригада формировалась из членов артели «на срок не менее полного севооборота» для полеводческих бригад и «на срок не менее трех лет» [4] – для животноводческих. Работы в колхозе осуществлялись на основе сдельщины, то есть размер оплаты труда зависел от количества произведенной продукции или объема выполненных работ. Главной причиной создания бригад являлось стремление властей ликвидировать так называемую «обезличку» в пользовании землей и сельскохозяйственным инвентарем. За каждой бригадой закреплялся определенный участок пашни или сенокоса, а также инвен-

тарь для работы. Принимались меры для того, чтобы бригады сохраняли свой состав на весь период сельскохозяйственных работ (от весеннего сева до уборки урожая).

Принцип комплектования бригад менялся на протяжении исследуемого периода. В 1930-е гг. распространенным был территориальный (общинный) принцип формирования бригад, существовали так называемые «бригады-дворки». Эти бригады выполняли полный цикл сельскохозяйственных работ, следовательно, отсутствовала какая-либо специализация. Так, в колхозе «Большевик» Вожегодского района число бригад равнялось числу населенных пунктов, из которых состоял колхоз [5]. По мере укрепления колхозного строя – совершенствовался и бригадный метод выполнения работ. К середине 1930-х гг. оформляется производственный принцип формирования бригад, происходит их специализация на полеводческие, животноводческие бригады, бригады по заготовке кормов, в середине 1950-х гг. появляются комплексные производственные бригады, обслуживающие растениеводство и животноводство. В связи с проведением политики по укрупнению колхозов значительно расширились и производственные колхозные бригады, усилилась специализация бригад, появились новые специальные бригады (строительные, по кормодобыванию и др.).

В Вологодской области в 1955 г. в 1341 колхозе существовало 5301 полеводческая бригада, 33 бригады по заготовке кормов и 87 бригад по выращиванию овощей. В 1956 г. в сводном годовом отчете зафиксирована численность комплексных бригад (обслуживающих животноводство и растениеводство) – 2354 бригады на 1363 колхоза области [6].

Одной из важнейших составляющих колхозной жизни являлся трудовень. Эта мера затрат труда и мера потребления в колхозах, применявшаяся в 1930 – первой половине 1960 гг., служила основой распределения доходов. Власти стремились к выполнению обязательного минимума трудовых всеми колхозниками. Но, как свидетельствуют архивные материалы, огромной проблемой являлось нарушение трудовой дисциплины колхозниками. Так, в колхозе им. Молотова, Котласского района Архангельской области «нет дисциплины, и колхозники хотя и идут на работу, хотя и не идут...» [7]. Многочисленные факты нарушения трудовой дисциплины фиксировали уполномоченные обкома ВКП(б) по различным районам Вологодской области. Можно выделить следующие факты нарушения трудовой дисциплины: не-

выход на работу или прогул, отказ от выполнения работ, пьянство в рабочее время и др. Причины неработы в колхозе были различны. Колхозники стремились обеспечить себе достойный уровень жизни, работая на приусадебном участке, собирая ягоды и грибы в лесу, женщины занимались воспитанием детей. Нарушение трудовой дисциплины являлось своего рода социальным протестом, выражением недовольства колхозной системой организации труда. Так, в колхозах «Правда», «Правда Севера», «1-е мая», «Рабоче-крестьянском», «Красном металлисте» в декабре 1940 г. уполномоченным зафиксировано, что 40 % трудоспособных не выходят на работу [7]. В колхозе «1-е мая» колхозница Пирогова Анна с семьей в 1938 г. заработала 60 трудодней, «а клюквы продала на сумму 4200 р.» [8]. В анонимном письме колхозники пишут «Нет никакой заинтересованности... работой того больше, а 200 граммов на трудодень» [9]. Случаи нарушения трудовой дисциплины обсуждались на общих собраниях колхоза. За нарушение крестьяне могли получить выговор, штраф в виде списания трудодней, самой крайней мерой считалось исключение из колхоза. В период 1930–1950-е гг. проблема нарушения трудовой дисциплины среди колхозников так и не была решена.

Важной фигурой в организации трудового процесса колхозников являлся бригадир. Он выполнял определенные функции организатора колхозной работы и занимал видное положение в структуре сельского социума. Согласно Примерному Уставу сельхозартели 1935 г., бригадир распределял работу между членами артели. Он был обязан «наилучшим образом использовать каждого колхозника своей бригады, не допуская при распределении работы никакого кумовства, семейства и строго учитывая трудовую квалификацию, опыт и физическую силу каждого» [10]. Бригадир должен был подсчитывать всю работу, которую произвел колхозник соответственно установленным расценкам и записывать в трудовую книжку крестьянина количество выработанных трудодней. Далеко не всегда подсчет работ осуществлялся бригадирами добросовестно. Так, колхозники одного из колхозов Котласского района Архангельской области жалуются на то, что учет труда в колхозе организован плохо, «труд зачастую пропадает, люди работают скопом, трудовых книжек колхозники в глаза не видят, табелей также не кажут, если попросишь, так получишь грубую ругань...» [11]. В 1948 г. было установлено, что бригадиры обязаны принимать непосред-

ственное участие в выполнении колхозных работ. Выборы бригадиров проходили на собрании колхозников с последующим утверждением их правлением колхоза.

В воспоминаниях колхозников фигура бригадира является ведущей. «Бригадир давал наряд с утра кому что делать... И частушка была:

В том конце собака лает
Не собака – бригадир.
Выходите на работу,
А то хлеба не дадим!

Если кто-то отказывался работать, ругается (*бригадир. – примечание автора*), кричит. Как настроение бригадира, такие и отношения. Если ему не угодить, то он может пожаловаться председателю, за это могли лишиться трудодней» [12].

Одной из важнейших функций бригадира при организации колхозных работ являлась так называемая «раздача нарядов» и обеспечение выхода колхозников на работу. Л. В. Изюмова указывает, что «в большинстве колхозов производственный процесс, особенно в полеводстве, начинался после того, как ранним утром бригадир обойдет все дома колхозников и даст каждому указание о предстоящей работе» [13]. Устные опросы крестьян подтверждают данный факт: «На работу всех созывал бригадир. Он делал обход по всем деревням» [14].

В 1930-е гг. начинается становление звеньевой системы организации труда колхозников. По мнению О. М. Вербицкой, звенья существовали лишь внутри бригад в период полевых работ и не всегда сохранялись до конца уборки. При этом на звенья делились далеко не все бригады, а лишь наиболее многочисленные. Звеньевая система была практически незаменима там, где еще мало использовалась техника [15]. По мнению М. Н. Глумной, звеньевая система организации труда представляла собой «панацею от обезлички и стимул к повышению производительности труда» [16]. Звено понималось колхозниками как маленькая бригада, звеньевой – как «тот же бригадир» [17]. Звеньевой непосредственно подчинялся бригадиру и осуществлял работу по руководству звеном без отрыва от производства. Вот как описывает свою заботу звеньевая М. П. Рыжкова: «Звеньевой я работать буду 3 год. В прошлом году я работала в условиях, тормозящих мою работу со стороны нашего бригадира... Звено у меня уже организовано в составе 5 человек, которых я подобрала по собственному выбору» [18].

По признанию земельных и партийных органов в конце 1930-х гг. большинство звеньев существовало на бумаге и только в начале посевной кампании, а затем они распадались. Некоторые колхозники и даже сами звеньевые не знали, что они прикреплены к тому или иному звену [19] ... В Вологодской области становление звеньевой системы организации труда проходило в хозяйствах, специализировавшихся на выращивании технических культур, особенно в льноводной отрасли. Анализ производственной деятельности шести Льносемянных станций Вологодской области в 1939 г. показал, что звеньевая система организации труда создавалась повсеместно. Она позволяла колхозникам распределять премии и надбавки, получать высокий урожай. За звеньями закреплялась определенная площадь посева. Численность звена колебалась от 3 до 5 человек. Звеньевые организовывали всю работу, начиная с подготовки к севу и кончая сдачей семян, кроме того, звеньевые являлись инициаторами развертывания стахановского движения [20]. Тем не менее, до середины 1940-х гг. и льноводческие звенья оставались крайне непрочными. С начала 1940-х гг. на страницах районных газет активно обсуждается вопрос организации звеньев, колхозы представляют свой опыт, работники областного земельного управления дают необходимые комментарии. Расцвет звеньевой организации труда приходится на послевоенный период. К 1955 г. в колхозах Вологодской области в 5421 бригаде существовало 966 звеньев, из них 784 звена, специализирующегося на выращивании льна, и 182 звена по выращиванию овощных культур и заготовке кормов [21].

Как свидетельствует анализ делопроизводственной документации некоторых колхозов Вологодского района (протоколы заседания собраний правления колхозов и общих собраний [22]), бригада по-прежнему оставалась ведущей формой организации труда. Протоколы заседания правления колхозов свидетельствуют, что достаточно часто заслушивались отчеты бригадиров о работе бригад, утверждался список бригад, проходили выборы бригадиров (на общих собраниях), происходило закрепления инвентаря, сенокоса и пашни за бригадами. Формирование звеньев, назначение звеньевых, по свидетельствам делопроизводственной документации колхозов, происходило крайне редко, отчеты о работе звеньевых не заслушивались, большого значения этой системе организации труда в колхозах не придавалось.

Таким образом, в период 1930–1950-х гг. на Русском Севере сложилась достаточно четкая, ие-

рархичная структура трудовой деятельности колхозников – бригадно-звеньевая система организации труда. Данная система позволяла наиболее эффективно использовать внеэкономическое принуждение к труду. Колхозники, в свою очередь, пытались всячески избежать выполнения работ в общественном хозяйстве.

Примечания

1. Сенявский А. С. Повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг. – Ростов н/Д, 2009. – С. 13.
2. Безнин М. А., Димони Т. М., Изюмова Л. В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. – Вологда, 2001. – С. 6.
3. Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938–1940 годы. – М., 1940. – С. 41–47.
4. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. – М., 1967. – С. 519–530.
5. ГАВО. Ф. 1705. Оп. 9. Д. 435. Л. 72.
6. Рассчитано по: ГАВО. Ф. 1705. Оп. 22. Д. 57, 60.
7. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 302. Л. 78.
8. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 2. Д. 181. Л. 2.
9. Там же. Л. 3.
10. ВОАНПИ Ф. 2522. Оп. 21. Д. 105. Л. 16.
11. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 153. Л. 3.
12. Архив автора. Воспоминания В. В. Антоновской, 1927 г. р., деревня Баломутовская, Вологодской области.
13. Изюмова Л. В. Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России). – Вологда, 2010. – С. 77.
14. Архив автора. Воспоминания М. М. Талашовой, 1931 г. р., д. Сигово, Вологодской области.
15. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40 – начало 60-х гг. – М., 1992. – С. 40.
16. Глумная М. Н. Характер и культура труда колхозного крестьянства в 1930-е гг. (на примере Европейского Севера России). – Режим доступа: <http://e-server.e.u-tokyo.ac.jp/cirje/research/dp/2004/2004cf262.pdf>
17. Архив автора. Воспоминания А. М. Ковалевой, 1936 г. р., д. Пендус, Вологодской области.
18. РГАЭ. Ф. 396. Оп. 10. Д. 14. Л. 201–202.
19. Там же.
20. ГАВО. Ф. 1705. Оп. 9. Д. 4. Л. 42, 55, 56, 57, 70, 76, 90.
21. Рассчитано по ГАВО. Ф. 1705. Оп. 22. Д. 57. Л. 3.
22. ГАВО. Ф. 4757 – колхоз «Луч», Беловского сельского совета Вологодского района. Оп. 1. Д. 24. Ф. 4862 – колхоз «Красный восход», Беловского сельского совета Вологодского района. Оп. 2. Д. 29, 45, 85. Оп. 3. Д. 11, 18, 26, 36, 52.